

Ария Гесс

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Современный любовный роман

Ария Гесс

Виртуальная любовь

«Автор»

2024

Гесс А.

Виртуальная любовь / А. Гесс — «Автор», 2024

Человечество имеет невероятную способность приспосабливается ко всем проблемам, которые на него обрушиваются, а поэтому когда возникает волна сильнейшего вируса, люди вынуждены сидеть в домах и снизить живое общение к нулю. В это нелегкое время появляется разработка нового приложения для онлайн-знакомств. Это не просто платформа для общения. Была проведена разработка отдельного приложения и костюма к нему, позволяющим окунуться в мир виртуальной реальности и прочувствовать все спектры проживаемых эмоций... Чем обернется использование данного приложения людьми, в чем же его особенность? И как оно помогает людям обрести пути к сердцам друг друга?

© Гесс А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ария Гесс

Виртуальная любовь

Глава 1

Марго

2020 год подарил миру вирус, вакцину от которого долгое время не могут разработать лучшие вирусологи планеты. Мир погрузился в хаос: стремительный рост безработицы, нехватка продуктов питания, лекарств, увеличение количества заболевших и недостаточное количество медицинских работников на каждого заболевшего. Три года человечество пыталось приспособиться к очередной попытке природы уменьшить численность населения людей. Работа стала в основном удаленной, продукты питания доставлялись на дом, курьеры, врачи и иные люди, не имеющие возможности работать с дома, снарядившись в специальные костюмы и маски. К людям вернулся комфорт, пусть и не в прежнем его проявлении. В это время шла разработка нашумевшего приложения для онлайн- знакомств «Катарсис». Его разработкой занимался мой друг со школы- Егор Смолин. Сейчас проходил последняя стадия разработки- тестирование, и уже через неделю можно будет полноценно испробовать это приложение. К нему прилагается дорогостоящая аппаратура, позволить которую я себе, к сожалению, не могу. Поэтому даже не задумываюсь о его установке. Его явно придумали для богатых мажоров, которым скучно сидеть дома в условиях пандемии.

Я работала актрисой в театре. После появления вируса и наложения запрета на скопления большого количества людей в одном пространстве, все представления были отменены, а актеры уволены из-за невозможности театром спонсирования всех сотрудников и оплачивания арендной платы за посещение.

Так я оказалась дома, без работы и вообще какого- либо общения, так как жила одна. Я воспитывалась в интернате, всю жизнь стремилась выбиться в люди: усердно училась и работала, не заботясь о личной жизни. Мне хорошо было одной. Отношения лишь отвлекали меня от моих целей. Я общалась лишь с Егором и Алисой- друзьями со школы, которые выбрали, как я уже поняла сейчас, гораздо перспективнее, профессии. Алиса ассистирует в группе компаний «Катарсис», Егор же работает главным разработчиком программ. Они заходят иногда, соблюдая все условия нахождений в помещениях во время пандемии.

После увольнения с работы, я долгое время не могла прийти в себя. Я чувствовала себя потерянной, ничего не умеющей, кроме как заниматься любимым делом- выступать на сцене: проникаться эмоциями своих персонажей и воплощать их в жизнь через проекцию собственного тела. Поэтому когда у меня отняли эту возможность, я не знала куда податься... Деньги постепенно заканчивались и это вынудило меня пойти подрабатывать курьером. Никогда бы не подумала, что имея высшее образование и огромный стаж работы, я буду разносить еду людям. Нет, я не принижаю никакую из работ. Это все труд, просто кто-то трудится интеллектуально, кто-то физически, а кто-то совмещает все это сразу. И оплата каждого труда соразмерна нескольким аспектам: затраченному времени на учебу, самоподготовки, опыта, стараний, навыков, мыслительных процессов. И сейчас это все свелось к нулю, ибо чтобы разносить еду этого всего не нужно. Именно поэтому я чувствую себя ненужной. То, чем я занималась, в один момент обесценилось.

Арсен

2020 год был переломным в жизни многих людей, в том числе и моей. До появления вируса, я находился на пике популярности. Популярность... Эта высокая степень востребованности, сыграла в моей жизни ужасную роль: она была завесой иллюзий, которые долгие

годы окружающие люди выстраивали возле меня. Все это закончилось, когда я попал в аварию, забравшую с собой все самое дорогое, что когда-либо было в моей жизни: моих родителей и возможность петь из-за травмы голосовых связок. После аварии я проходил долгую реабилитацию, маленький кусок стекла от разбитого окна, плотно засевший у меня в горле, умудрился хорошенько сломить меня, а учитывая эмоциональное состояние после потери близких, стимул к способствованию в лечении у меня абсолютно отсутствовал. Меня оперировали лучшие хирурги мира, чтобы сохранить хотя бы возможность говорить. О пении даже не было и речи. До сих пор я разговариваю с хрипотцой, каждый раз напоминающей мне о той ужасной аварии. Я просидел дома первый год пандемии и понял, что так больше продолжаться не может. Я не считал себя слабаком, наматывающим сопли на кулак, но этот год мне нужно было пережить в трауре, пересмотреть все жизненные принципы. И у меня получилось. Я решил поднять все свои бывшие связи и вернуться в сферу, пусть даже не имея возможность петь. У меня была огромная аудитория фанатов, поддерживающих мое творчество. Но я столкнулся с жестокой реальностью, когда узнал, что продюсер не продлил со мной контракт, «друзья» все поголовно заняты и обещают перезвонить позже, хотя прошел уже месяц. Я остался один. Без поддержки, без семьи, без друзей и без голоса, которым зарабатывал на жизнь. Именно в этот момент я замкнулся в себе. Не было желания ничего делать, жизнь потеряла смысл. Я не выходил из дома, заказывая на дом все необходимое для жизни. Все свободное время я работал: создавал биты, придумывал песни и музыку к ним. Когда я собрал первый готовый альбом, я очень выгодно продал его конкурирующему с моим бывшим, агентству. За собой я сохранил псевдоним, а потому мои фанаты были вне себя от радости, узнав, что я снова на арене, хоть и немного в боком амплуа. Пандемия не смогла сломить меня, она подарила мне новые возможности. Не знаю что бы я делал, если бы не стремительная популяризация удаленной работы. Единственный момент, о котором я постоянно думаю-семья. Мне хорошо одному. Одиночество- это мой вечный спутник весь этот нелегкий год, но осознание того, что я так и останусь один, сам с собой в этой огромной квартире, меня пугало. Как может настолько нравиться одиночество, насколько и пугать. Окружающие меня девушки были совсем не те, каких я представлял в роли моей будущей жены и матери моих детей. Они были увлечены лишь моей внешностью, голосом, деньгами, популярностью. Это пустышки с разукрашенной оберткой. Я всегда был слишком разборчив в девушках. Последний раз, когда я серьезно состоял в отношениях, было в университете- 10 лет назад. И закончилось все нескончаемой ревностью и вечными претензиями. Возможно, именно поэтому я настолько полюбил свободу и одиночество.

Глава 2

Марго

– Мара! – крикнула подруга, перебегая дорогу мне навстречу. – Я так долго не могла получить к тебе пропуск, потому что 2 недели назад ходила к Лизе. У нее нашли вирус. И меня посадили на двухнедельный карантин,– рассказывала подруга грустным голосом, несколько раз похныкивая.

– Нуу, все хорошо,– сказала я, похлопывая Алису по плечу. – Не переживай, со мной все хорошо. Вены целы, кожа и кости тоже. Убивать себя не собираюсь, не дожидетесь,– пыталась пошутить я.

– Ты правда не злишься,– не унималась подруга.

– Конечно, нет, с чего мне злиться. Это ты должна злиться, потому что за это время я ни разу тебе не позвонила. Я потеряла телефон, а денег на новый насобирала только вчера. И сразу позвонила тебе,– оправдываюсь я. Алиса не выдержала и кинулась мне на шею, крепко обнимая.

– О, моя дорогая, почему? Почему в такие ситуации меня никогда не бывает рядом? И ты тоже... ты несправима. Знаешь ведь? Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты обращалась ко мне, если что-то случается. Ты ведь не поехала ко мне, когда потеряла телефон. Ты две недели на него копила, но не показала свою слабость. А я, может, умирала в это время!– разбушевались подруга, негодуя, что я очередной раз пренебрегла ее помощью. Я не привыкла брать ни у кого деньги. Всю жизнь я всего добивалась сама. Так и будет всегда.

– Прости. Все хорошо, правда. Я очень ценю тебя и твою поддержку, но деньги брать у тебя не буду. Это тот барьер, через который я переходить не хочу, даже не проси. – Протараторила я, беря ее да руку и ведя за собой в сторону дома.

– Ты уже слышала, что приложение выходит уже завтра?– Восторженно говорила подруга.

– Нет, Егор тоже давно не звонил.

– О, он безумно занят. Не выходит с кабинета, постоянно делает какие-то корректировки, чтобы после выхода не было никаких проблем с использованием. Ты даже не представляешь, что это будет за масштаб. Такого прорыва в АйТи-сфере еще не было. Это не просто площадка для знакомств, Мара, это будет виртуальная реальность.

Я скептически посмотрела на восторженную Алису, явно не разделяя ее восторга.

– Что за бред? Это будет что-то вроде компьютерной игры?

– Нет. Вообще, это конфиденциальная информация, но так как выйдет она уже завтра, то расскажу. Боже, я так волнуюсь, будто ее создала я,– Алиса завалилась ко мне на кровать и подобрала под себя ноги, удобно устраиваясь. Я села рядом, сделав вид, что это меня безумно интересует.

– Ну так вот, суть самой задумки- адаптивное общение. В течении трех месяцев – одного цикла, ты будешь общаться с разными людьми, подобранными программой специально для тебя на основе тех данных, которые ты укажешь при регистрации. По прошествии этого времени тот, с кем ты общалась и проводила свидания больше всего- откроется тебе. Весь его профайл, в том числе и номер телефона станут тебе доступны. А до этого времени общайся, туси, ходи на свидания. Ты погрузишься в совершенно новый мир. Технология, которую сейчас совершенствует Егор, позволяет прочувствовать виртуальную реальность максимально отчетливо благодаря датчикам, и костюму, прилагаемому к приложению.

– А без костюма оно что, не функционирует?

– Ты можешь надеть просто шлем, этого тоже достаточно, просто не будешь ощущать прикосновения в случае, если они возникнут.

Алиса с таким диким восторгом об этом рассказывала, что мне даже стало не по себе от того, что я не разделяю ее эмоции. Возможно, потому что пока немного не до конца понимаю концепцию приложения, а возможно, потому что никогда не смогу его использовать.

– Зачем создавать настолько дорогое приложение? – Возмущенно выпаливаю я. – Чтобы в очередной раз показать неравенство социальных слоев?

– Дело не в том, что мы специально это сделали. Дело в том, что силы, потраченные на разработку программы и прилагаемого к ней оборудования – колоссальные, плюс детали костюма сами по себе дорогие. Ну и, наконец, концепция приложения в том, чтобы собрать в нем людей, реально стремящихся к созданию серьезных отношений и изучению личности человека, ведь именно для этого и созданы все эти дополнительные функции. Чтобы помочь человеку сделать правильный выбор своего спутника, отметая навеянные обществом критерии отбора по внешности, связям или финансовой составляющей.

– Думаешь, у мажорчиков есть проблемы с выбором партнеров? – Скептически спрашиваю я.

– Ты смахиваешь их под одну гребенку, а это неправильно. Обеспеченные люди самые уязвимые в этом плане. Для них сложнее всего понять кто в их окружении действительно с ними ради них самих, а не сопутствующих моментов. Мара, когда ты дашь и себе шанс узнать кого-то получше? Неужели за столько лет ты не чувствуешь себя одинокой?

Алиса из разговора в разговор пытается донести до меня прелесть отношений, но то, что я вижу, даже беря ее саму в пример, только подтверждает мои опасения. Вечные недомолвки, абьюз, ревность, и как следствие разлитое состояние, тревога, грусть и слезы.

– Нет, спасибо. Мое эмоциональное состояние свободы слишком сильно меня устраивает, чтобы отказаться от него ради сомнительной возможности наготавливать, настирывать и убирать за другим человеком, – с саркастичной улыбкой произношу я, четко уверенная в своей правоте.

– Ты обязательно изменишь свое мнение, когда влюбишься, – уже не с таким энтузиазмом, даже немного грустно, говорит Алиса. Ее отношения с парнем похожи на американские горки: никогда не знаешь, когда будет невероятный взлет или яростное падение. Я такого бы не вынесла.

– Я не смогу так, как ты. Я не такая сильная. Я сломаюсь при первой же ссоре, и ты знаешь это, – неловко начала я.

– Перестань. Пока ты не перестанешь жалеть себя, ты не сможешь обрести уверенность в своих действиях и отношениях. Ты должна быть сильнее. Жалость к себе ни к чему хорошему не приведет. Сначала это проецируется на отношения, а потом это захватит тебя полностью. Ты можешь сколько угодно говорить о том, что тебе все равно именно на отношения, но я прекрасно понимаю, что это потому, что ты боишься, что кто-то действительно сможет тебя полюбить

И когда это случится, а это случится. Ты должна быть сильной, чтобы суметь принять любовь человека, впитать ее в себя, а потом отдать и от себя ее частичку. Ты называешь это свободой, я же считаю это страхом и жалостью к себе, милая.

Я легла к Адель на колени и почувствовала ее маленькие пальцы у себя в волосах. Она всегда так делала, когда мне требовалась поддержка.

– Ты совсем расклеилась. После того, как ты перестала работать, я каждый раз наблюдаю как ты медленно, но верно угасаешь. Егор приходит к тебе?

– Ты знаешь о его чувствах ко мне. Я стала реже общаться с ним после его признания, не хочу давать ему ложных надежд.

– Ты нравишься ему со школы, Мар, неужели за то время, что он был рядом, ты не прониклась к нему ни одним нежным чувством?

– Для того итога, который он от меня хочет, нужно всего одно чувство. И оно либо есть сразу, либо его нет вообще. К нему у меня его нет вообще. Я уверяю, никогда не появится. Любовь называется, слышала о таком?

– Есть миллион примеров, когда люди дружили, а потом женились, прогибаясь чувствами позже.

– Это не про нас, у тех людей наверняка были определенные предпосылки к возникновению чувств. Я же понимаю, что Егор просто друг и не более.

– Ладно, хватит уже, я принесла кучу снеков, пошли смотреть романтическую комедию, может захочется тоже прожить нечто подобное, – говорит Алиса, толкая меня на пол. Я иду на кухню за чашками, чтобы наполнить их чипсами. Как только я захожу в комнату с полными руками еды и напитков, мой телефон начинает вибрировать и звенеть. Я узнала этот звуковой заказ с рабочего приложения доставки.

– Каждый заказ важен сейчас, ты же знаешь, – виновато говорю я подруге.

– Конечно, иди. Я же никуда не убегаю, завтра утром от тебя поеду на работу.

– Очень удобно у вас придумали сделать каждому отдельный кабинет и разные графики работы, чтобы вы вообще не пересекались, – обсуждаю я, параллельно одевая специальный костюм, – конечно, для этого должно быть отличное финансирование.

– Наша компания уже много лет занимается разработкой приложений и игр для телефонов. Естественно, это сфера очень популярна, а потому и компания процветает.

Одевшись, я забралась на рабочий мопед и поехала в кафе итальянской кухни, чтобы забрать еду. Ресторан находился близко, как и адрес заказчика, поэтому уже через 20 минут я стояла у ворот огромного многоквартирного комплекса бизнес-класса. Нервно перебирая ногами, я позвонила в звонок, хриплый низкий голос ответил сразу.

– Слушаю

– Это курьер, – максимально неловко ответила я.

Зачем спрашивать, кто там, если он сам заказал доставку еды.

– Заходи, – буркнул он недовольно.

Ненавижу эту работу. Ненавижу этих богатых зазнобов.

Смотря на огромную преддомовую территорию, я не могу не восхищаться красотой созданной архитектуры: дома стояли друг возле друга, образуя шестиугольник. Посередине была небольшая парковая территория, детская площадка, пруд, баскетбольная площадка и открытая лаунж-зона, состоящая из беседок прямо возле пруда – невероятно уютно и красиво.

Я ускорила, потому что знаю таких людей. Если его еда остынет, он скорее заставит меня приготовить новую, чем просто оставит так, как есть. Подходя к подъезду, я обратилась к швейцару, чтобы он проводил меня к лифтам. Он любезно провел меня, видимо, уже был предупрежден о моем приходе. Хоть в этом не пришлось разбираться, потому что бывало и такое. Доказывать, что человек заказал еду и просто не берет трубку. Ненавижу эту работу. С этими мыслями я и поднимаюсь на 18 этаж высотки. На удивление, это последним этажом и на нем всего одна квартира. Я подошла ближе и нажала на звонок.

Ожидание давило на мою итак низкую самооценку. Я еще выше натянула маску и переминалась с ноги на ногу. Спустя минуту услышала звук открывающейся двери и замерла в оцепенении. Потому что судя по голосу, ожидала увидеть взрослого сноба, но передо мной стоял просто самый красивый парень, которого я когда-либо видела, но дело не только в этом. А еще в том, что он был с одних шортах, без футболки. Капельки воды, видимо оставшиеся после того, как он принял душ, стекали по его перекачивающимся мышцам. Я тут же подняла голову вверх, чтобы не смотреть туда, где мои глаза так стремительно хотели остаться. Черт, теперь я вижу его влажные волосы короткие волосы, с которых нет-нет капает капля прямо на тот торс, на который я пытаюсь не смотреть. Да что со мной происходит вообще.

Тук-тук, тук-тук. Мое сердце билось как птица, запертая в клетке, пытаюсь вырваться наружу.

Я стояла минуту, разглядывая его. Он делал то же самое, только его взору представал совершенно непрезентабельный вид специального костюма и маски.

– Здравствуйте,– начала я, чтобы хоть как-то избавиться от этого неловкого молчания.

Парень облокотился на створку двери, вальяжно скрестив руки на груди, отчего мышцы на руках напряглись еще больше. Я снова смотрю не туда...

– Привет, – бесцеремонно бросил он, ухмыляясь.

Я поняла, что он ждет свою еду, а я стою как идиотка. Сняв рюкзак, начинаю копошиться в нем. Руки дрожат, мысли теряются, я абсолютно не понимаю что со мной происходит. Это приводит к тому, что, пытаюсь достать несколько контейнеров одновременно, я задеваю их о край рюкзака, и они все оказываются на полу. Это было последней каплей. Не в силах больше сдерживать эмоций, я просто села на пол и, закрыв руками лицо, расплакалась.

Глава 3

Арсен

Я заказал доставку еды, но никак не ожидал, что через 20 минут курьер уже будет у моей двери. Даже переспросил от удивления. Надо же, вот это сервис. Из-за этого даже не успел смыть шампунь с головы, опять-же, не планировал настолько скорую доставку. Когда в дверь позвонили, я как раз закончил, но все же не успел надеть вечно затерянную в бардаке футболку.

Да плевать, заберу еду и уйду.

Открыв дверь, я думал побыстрее принять заказ, но когда натолкнулся на взгляд больших небесно-голубых глаз, завис на месте. Этот контраст с ее огненно рыжими волосами невольно создавал в мыслях представления о закате возле океана. Я разглядывал ее около минуты, и только потом понял, что она делает то же самое. А точнее делает вид, что не смотрит на мой голый торс. Домашние тренировки не сравнятся с залом, но я сделал все возможное, чтобы мое тело было в отличной форме. Скрестив руки на груди, я специально напряг их и уперся о стену, забавляясь такому поведению девицы.

Ее «здравствуйте»... Она что, не видит, что я ненамного старше ее. Девчонка выглядела какой-то напуганной что ли, никак не мог понять. И когда она, судорожно доставая боксы с едой, уронила их, мне стало ее жаль. Я тут же метнулся к ней, чтобы помочь, но она просто сидела на полу, закрыв руками лицо и плакала... Она, мать его, плакала... Почему? Почему возле моей квартиры, блин... Не зная как ее успокоить, я попытался взять ее за руки, чтобы поднять, но она шарахнулась от меня как от прокаженного.

– Все хорошо, не бойся, – мягко начал я. Настолько мягко, насколько позволял мой хрип.

– Ваша еда, извините меня, пожалуйста, я очень прошу, не жалуйтесь на меня, – девушками продолжала судорожно всхлипывать.

– Это пустяк, – я подошел ближе и обхватил руками ее за плечи, – слышишь меня? Это мелочь. Это не стоит этого. Я не буду жаловаться.

Она смотрела на меня своими большими глазами и не верила от одному моему слову.

– Я вас очень прошу. Эта работа важна для меня. И я понимаю, что ошиблась. Что я могу сделать, чтобы сгладить свой поступок?

– Все. Хватит, – хватая ее за руку, сказал я и потянул в сторону открытой двери моей квартиры. Она пыталась вырваться, но я оборвал ее, глядя на распахнутые от страха глаза, не давая ничего сказать. – Я напою тебя горячим чаем и отпущу, честно. Надеюсь, я не похож на маньяка, нападающего на милых девушек – курьеров, – я подмигнул ей, и она опустила глаза, уже охотно ступая за мной.

По пути я осмотрел тот бардак, который вечно творится в моей квартире и мысленно проклял себя миллион раз.

– Прости, у меня редко бывают гости, – пытаюсь хоть как – то оправдаться, сказал я.

– Все в порядке, это моя вина. Если бы я не была настолько неловкой, жалкой и впечатлительной, то не заставила бы Вас меня успокаивать.

– Серьезно??? – Я развернулся, делая максимально удивленное лицо. – Тебя настолько впечатлил мой торс, что ты заплакала? Почему я раньше об этом не подумал? – Я рассмеялся, подходя к столешнице, разворачиваясь и толкая ее поближе. Она рассмеялась. Ее смех был красивым и звонким, заполняющим собою все пространство. Она даже не поняла насколько близко оказалась к моему телу. Возбуждение ту же окатило все тело. Черт, я ведь я даже не видел ее лица. Как маленький, ей Богу.

– Сними маску, – сказал я, безумно желая увидеть ее лицо. Подсознательно я надеялся, что она окажется некрасивой и меня отпустит это идиотское желание, которое уже отчетливо

виднелось на моих брюках, стоит лишь опустить голову ниже. К моему счастью, она слишком воспитана для этого.

– Что?– Недоумевающе спросила она.

– Ты как чай пить собираешь?– Тут же выкрутился я.

– А, да, конечно. Если что, я не больна, – торопливо добавила она, отстраняясь, видимо поняв, что находится слишком близко.

– Я тоже, так что не переживай и иди сюда,– направляя ее к стулу, я пошел ставить чайник. Думай о чайнике. Черт, она до сих пор не сняла маску. «Думай о чайнике» -, снова говорю я себе.

– Вы правда не злитесь?– Снова начала она.

– Нет, я ведь сказал, это мелочь. С каждым иногда такое может случиться.

– Но вы заплатили за еду, а у меня нет денег возместить Вам ее стоимость.

Что-то в душе остро кольнуло меня. Такая молодая, усердно трудится, боится потерять работу, и в то же время все равно мало зарабатывает. Мне стало еще больше жаль ее, но показывать это, смущая ее, я не собирался.

– Перестань мне «Выкать», я не настолько стар,– пытаюсь пошутить, перевел тему я. Ты можешь делать омлет? У меня есть яйца, молоко. Обычно я просто варю их, потому что омлет вечно подгорает. Если ты накормишь меня, мы будем в расчете, ок?

– Конечно,– она наклонила голову, снимая маску. Наконец, она сняла ее, но лучше бы не делала. Ее лицо. Оно было прекрасно. Нежная, без грамма косметики, с россыпью мелких веснушек. В моем окружении не было таких нежных и красивых девушек. Все они были как на подбор типичной модельной внешности с переделанными лицами и тонной косметики. Я заметил, что вглядываюсь в ямочки на щеках, когда она улыбалась. Возбуждение только увеличилось, я уже мысленно стянул с нее этот ужасный комбинезон. Так, стоп. Останавливая себя, я указал ей на плиту и достал все ингредиенты. Я настоял на том, чтобы она поужинала со мной и, в конечном счете, она согласилась. Ловко справившись с омлетом, она помогала мне расставлять приборы на стол. Я же занимался заваркой чая: добавил побольше успокаивающих трав и кусочек апельсина- лучший мамин рецепт. От воспоминаний о маме моментально стало грустно. Девушка увидела перемену, поэтому неловко спросила.

– Я что-то сделала не так?

– Переставь винить себя во всем, что происходит. – Резко отчеканил я, явно напугав девушку еще больше. – Прости. Мои родители. Они попали в автокатастрофу и погибли. Я вспомнил о них, потому что мама заваривала такой чай, когда я нервничал или плохо себя чувствовал.– Впервые мне захотелось выговориться человеку, а не держать все в себе. Возможно, потому что она была незнакомкой, это было настолько просто.

– Это ты прости, я не хотела беречь твою рану.

– Я же сказал тебе. Почему ты все принимаешь на свой счет? Не позволяй другим обижать тебя и сама не загоняй себя под вину каждого.

Она согласно помотала головой. – Вот и славно, а теперь давай, наконец, поедим, я дико проголодался.

Мы быстро расправились с омлетом и уже пили чай с печеньем, болтая обо всем и ни о чем. Я удивился тому, насколько легко мне было с ней общаться. Мы ничего не рассказывали друг о друге, но вели себя так, будто знаем друг друга вечно. А каждое мое предложение быстро находило отклик в продолжении у нее, и наоборот.

Мы проболтали, наверное, уже час, прежде чем звук на ее телефоне оповестил о сообщении.

– Боже, новый заказ. И я совершенно забыла о том, что дома меня ждет моя подруга. Из-за твоего заказа я оставила ее одну, надеясь быстро с ним закончить, но совсем забылась,– судорожно вставая, она снова надела маску и поспешила к выходу.

– Спасибо за вечер,– поблагодарил я, улыбаясь.

– Это тебе спасибо. Я уничтожила твою еду, а ты накормил, напоил и поболтал со мной,– она опустила глаза, смущаясь.– Всего доброго, хорошего тебе вечера.

– Всего доброго. И тебе тоже,– ответил ей я.

Захлопнув дверь, я прислонился к ней спиной, закрыв глаза. Только спустя пару минут, обдумывая все в голове, я понял, что даже не спросил как ее зовут. И не взял ее номер телефона. Идиот. Стуча головой о дверь, я раз за разом понимал как я сглупил. А приложение позволяет позвонить курьеру лишь через номер компании. Черт, черт, черт. Завтра же попытаюсь позвонить в компанию доставок и узнать кто она. Только подумав об этом, я задумался о причине – зачем? Зачем мне искать ее номер, зачем сближаться с ней? Отогнав эти мысли, я снова выстроил мысленную стену – приди в себя, Арс! Мне хорошо одному. Я свободен. И не хочу ничего менять. С этими мыслями я вернулся в комнату и продолжил работать, будто пару мину назад в мою жизнь не совершило набег рыжеволосое красивое создание. Не думать, сосредоточиться на работе – мысли, которые я крутил в голове, не желая впускать так нещадно вбивающиеся мысли о ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.